
Зарубежная литература

УДК: 811.133.1

DOI: 10.31249/lit/2024.02.15

КУЛАГИНА О.А.¹ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛУНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖАКА ПРЕВЕРА©

Аннотация. В статье рассматривается лингвистическая специфика изображения луны в творчестве известного французского поэта, драматурга и сценариста Жака Превера (1900–1977). Выделяются такие семантико-стилистические особенности, как персонафикация луны, изображение единства луны и солнца, а также луна как метафора счастья и луна как метафора смерти. Материалом для анализа послужили стихотворные и прозаические произведения из сборников *Choses et autres* («Одно и другое», 1972), *Grand Bal du Printemps* («Большой весенний бал», 1951), *Histoires et d'autres histoires* («Истории и еще истории», 1946), *La pluie et le beau temps* («Дождь и ведро», 1955) и *Soleil de nuit* («Ночное солнце», 1980). Основным методом исследования является лингвистический и лингвокультурологический анализ текста. По итогам исследования делается вывод о специфических коннотациях, которыми наделена репрезентация луны в произведениях Превера, а также о языковых средствах, используемых автором для их передачи.

Ключевые слова: языковая репрезентация; луна; лингвистический анализ текста; лингвокультурологический анализ текста; Жак Превер.

---

¹ Кулагина Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков им. В.Г. Гака Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета; lynxik@yandex.ru ; ORCID: 0000-0002-7382-4751

© Кулагина О.А., 2024

Для цитирования: Кулагина О.А. Языковая репрезентация луны в творчестве Жака Превьера // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2024. – № 2. – С. 211–222. – DOI: 10.31249/lit/2024.02.15

KULAGINA O.A.¹ Linguistic representation of the moon in Jacques Prévert's works©

Abstract. The paper deals with the linguistic specificity of the image of the moon in the works of the famous French poet, playwright and screenwriter Jacques Prévert (1900–1977). We reveal such semantic and stylistic features as the personification of the moon, the image of the unity of the moon and the sun, as well as the moon as a metaphor of happiness and the moon as a metaphor of death. We put under analysis poetic and prose works from the collections *Choses et autres* (1972), *Grand Bal du Printemps* (1951), *Histoires et d'autres histoires* (1946), *La pluie et le beau temps* (1955) and *Soleil de nuit* (1980). The main method of research is linguostylistic and linguocultural analysis of the text. Based on the results of the study, a conclusion is drawn about the specific connotations that the representation of the moon in Prévert's works is endowed with, as well as about the linguistic means used by the author to convey them.

Keywords: linguistic representation; moon; linguostylistic analysis of the text; linguocultural analysis of the text; Jacques Prévert.

To cite this article: Kulagina, Olga A. "Linguistic representation of the moon in Jacques Prévert's works", Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 2, 2024, p. 211–222. DOI: 10.31249/lit/2024.02.15 (In Russian)

Символика луны в различных культурах издревле отличалась неоднозначностью. Если у многих античных народов (древних египтян, древних греков, ацтеков, инка) луна ассоциировалась с материнством и плодородием, то у мусульман полумесяц сначала выступает как один из похоронных атрибутов, а затем, в сочетании со звездой, становится символом рая. В эскимосской мифологии

---

¹ **Kulagina Olga Anatolyevna.** – Candidate in Philology, Associate Professor at the Vladimir Gak Department of Romance Languages, Institute of Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University; lynxik@yandex.ru ; ORCID: 0000-0002-7382-4751

© Kulagina O.A., 2024

луна также связана со смертью: считалось, что именно туда попадают души умерших. Даоизм же учит, что при рождении человек вбирает в себя одновременно солнечный и лунный свет, благодаря чему становится бессмертным [Cransac, 2017, p. 84–85].

Многие из этих толкований лунной символики нашли свое отражение в литературе, в том числе европейской. Так, в творчестве французского поэта, сценариста и драматурга Жака Превра луна является значимым персонажем, а лунная метафорика лишь немногим уступает по частотности солнечной¹. В этой статье мы рассмотрим языковые способы репрезентации луны в произведениях Превра и постараемся выявить основные коннотации, которыми автор наделяет лунные образы.

Первое, что стоит отметить как наиболее характерную черту луны в текстах Превра, – это ее персонификация. Луна у Превра обладает эмоциями, а также способностью улыбаться и смеяться, как, например, в стихотворении *La lune et la nuit* («Луна и ночь», пример 1) и в серии *Graffiti (Suite)* («Граффити (Продолжение)», пример 2):

- 1) Oui j'avais laissé la fenêtre ouverte
et la lune était entrée
Elle était là cette nuit-là dans ma chambre
et elle brillait
J'aurais pu lui parler
J'aurais pu la toucher
Mais je n'ai rien fait
je l'ai seulement regardée
elle paraissait calme et heureuse
j'avais envie de la caresser
mais je ne savais pas comment m'y prendre
Et je restais là... sans bouger
Elle me regardait
elle brillait
elle souriait...
Alors je me suis endormie... [Prévert, 2007, p. 49]².

---

¹ О солнце в произведениях Превра автором была опубликована статья: Кулагина О.А. Солнце и его репрезентация в творчестве Жака Превра // «В ответ на лучшие дары»: венок к 63-му дню рождения Александра Евгеньевича Махова : сборник статей / отв. ред. Львова А., Довгий О.Л. – Тула : Аквариус, 2022. – С. 51–69.

² Да, я оставила окно открытым / и луна вошла / Она была той ночью в моей спальне / и светила / Я могла бы заговорить с ней / Могла бы дотронуться до

2) Le premier jour, Dieu n'a pas fermé l'oeil de la nuit et de cette insomnie la lune encore en rit [Prévert, 2011b, p. 95]¹.

В примере 1 визит луны в комнату героини показан посредством персонифицирующих глаголов *entrer* (входить), *regarder* (смотреть), *sourire* (улыбаться), а также эпитетов *calme* (спокойная) и *heureuse* (счастливая). Большая часть этих элементов обладает положительной коннотацией. Отметим также глагол *briller* (светить), который, хотя и не является персонифицирующим, также имеет мелиоративное значение [Dictionnaire de français Larousse], что дополнительно репрезентирует луну скорее как положительного персонажа.

Что касается примера 2, он демонстрирует, что луна у Превера может не только улыбаться, но и смеяться. Персонификация *la lune encore en rit* (луна до сих пор смеется [над бессонницей]) свидетельствует о насмешке луны над бессонницей Бога, что перекликается со скептическим настроением самого автора по отношению к религии [Cantaloube-Ferrieu, 1966, p. 99] и косвенно указывает на его собственное отношение к лунному персонажу.

Смех и даже насмешки луны могут также противостоять беде, что иллюстрируется в стихотворении *Chanson* («Песня»):

Et sur l'eau qui riait aussi
la lune brillait contre le malheur
la lune se moquait de lui. [Prévert, 2007, p. 104]²

В приведенном примере персонифицируется не только луна, но и вода, которая тоже способна смеяться и таким образом противостоять несчастью. Обращает также на себя внимание антитеза *briller* (светить) – *le malheur* (несчастье), передающая идеи, противоречащие друг другу в данном контексте, и дополняющая положительную характеристику луны.

нее / Но я ничего не делала / я просто смотрела на нее / она выглядела спокойной и счастливой / мне хотелось ее погладить / но я не знала, как это сделать / И я лежала... не двигаясь / Она смотрела на меня / светила / улыбалась / И я заснула. (Здесь и далее построчный перевод наш. – О. К.)

¹ В первый день Бог не сомкнул ночью глаз, и луна до сих пор смеется над этой бессонницей.

² А на воде, которая тоже смеялась, / луна светила против несчастья / луна насмехалась над ним.

Помимо насмешки над несчастьем, луна у Превера способна также возвращать людей к жизни. В качестве подтверждения этой мысли приведем фрагмент произведения *Un jour, à la foire à la ferraille...* («Как-то раз, на ярмарке металлолома...»):

Dans un coin épargné il y avait une noyée en robe blanche, abandonnée par la marée.

Aujourd'hui, collée sur le rivage de l'autre image elle ne semble pas dormir et rêver. Sans doute, la lune la ranime, la ramène à la vie qu'elle avait oubliée [Prévert, 2007, p. 168]¹.

Речь идет об одном из коллажей Превера², где луна является одним из основных персонажей. Здесь мы также можем наблюдать косвенную самоидентификацию автора с луной, которую он персонифицирует посредством глаголов *animer* (оживлять) и *ramener à la vie* (возвращать к жизни): несмотря на то, что формально оживляет утопленницу с картинки именно луна, сама идея объединить их и, соответственно, оживить девушку принадлежит Преве́ру, а луна в данном случае исполняет его волю.

Луна у Превера способна и танцевать, причем танец нередко оказывается проявлением ее безумия. В частности, безумная луна фигурирует в стихотворениях *Peintures de Luc Simon* («Картины Люка Симона», пример 1) и *Entendez-vous gens du Vietnam...* («Слышите ли вы, люди Вьетнама...», пример 2):

1) Le vent solaire secoue le silence noir
Folle la lune écarte les branches rebelles
et ouvre le bal... [Prévert, 2007, p. 154]³.

---

¹ В одном из уцелевших уголков была изображена утопленница в белом платье, которую принесло течением.

Теперь, когда я приклеил ее на берег с другой картинки, уже не кажется, что она спит и видит сны. Наверное, луна оживляет ее, возвращая ее к жизни, которую она успела забыть.

² Преве́р был не только поэтом и сценаристом, но и мастером коллажа [Paris, 2015].

³ Солнечный ветер сотрясает черную тишину / Безумная луна раздвигает непослушные ветки / и открывает бал.

2) Mais le jour était beau comme la nuit
le soleil fou dansait dans les yeux des jeunes filles
et la nuit était belle comme le jour
la lune folle aussi dansait seule sur la mer
la misère se faisait une beauté pour l'amour...

[Prévert, 2011, p. 19]¹

В обоих примерах луна и солнце персонифицированы и действуют в единстве, однако в примере 1 танец луны показан скорее имплицитно, посредством метафоры *ouvrir le bal* (открывать бал), в отличие от ее безумия, которое репрезентировано и акцентировано эпитетом *folle* (безумная), вынесенным путем инверсии в начало фразы. Присутствие солнца также обозначено не напрямую, а персонификацией *Le vent solaire secoue le silence noir* (Солнечный ветер сотрясает черную тишину), которая также включает в себя антитезу *solaire* (солнечный) – *noir* (черный, зд. черная). Отметим, что и луна, и солнце здесь нарушают привычный порядок вещей: солнце сотрясает противопоставленную ему тишину, а луна раздвигает непослушные ветки, также персонифицированные посредством метафорического эпитета *rebelles* (непослушные). В примере 2 и луна, и солнце присутствуют эксплицитно и персонифицированы посредством глагола *danser* (танцевать), а также метафорического эпитета *fou / folle* (безумный, -ое, -ая). Обращают на себя внимание гиперболические парадоксы *le jour était beau comme la nuit* (день был прекрасен, как ночь) и *la nuit était belle comme le jour* (ночь была прекрасна, как день), создающие эффект разрыва реальности и нарушения принятого положения вещей, который мы могли наблюдать и в предыдущем примере. Стоит отметить также мелиоративный эпитет *beau / belle* (прекрасный, -ая), описывающий пейзаж, над которым танцуют безумные луна и солнце, из чего мы можем заключить, что безумие этих двух персонажей является для автора скорее положительной характеристикой.

Луна у Превера может выступать и как метафора счастья, в подтверждение чего приведем фрагменты из стихотворений *Volets*

---

¹ Но день был прекрасен, как ночь / безумное солнце танцевало в глазах девушек / а ночь была прекрасна, как день / безумная луна тоже танцевала одна над морем / ницета наводила красоту ради любви.

ouverts... («Ставни открыты...», пример 1) и *Entendez-vous gens du Viet-Nam...* («Слышите ли вы, люди Вьетнама...», пример 2):

1) Sa main sur mon épaule
c'est tout le sel de la lune
sur la queue des plus heureux des oiseaux...
[Prévert, 2011a, p. 50]¹

2) et leur vie quelquefois était belle comme le jour
et le sang de la lune courait sur les rizières
et le jour lui aussi était beau comme la nuit...
[Prévert, 2011b, p. 19]²

В примере 1 происходит трансформация фразеологизма *le sel de la terre* (*соль земли*), где вместо земли фигурирует луна. Таким образом, луна здесь является символом счастливой и свободной любви, о чем говорит также метафора *la queue des plus heureux des oiseaux* (*хвост самых счастливых птиц*): упоминание о птицах представляется важным, поскольку в творчестве Превера орнитологическая метафора является одной из наиболее частотных и многозначных, и именно птицы в его бестиарии являются символом свободы [Кулагина, 2022, с. 10, 13–14].

В примере 2 лунный свет обозначен перифразом *le sang de la lune* (*кровь луны*), который обладает в данном контексте положительной коннотацией: сделать такой вывод нам позволяет мелиоративный эпитет *beau / belle* (*прекрасный, -ая*), фигурирующий в сравнении *et leur vie quelquefois était belle comme le jour* (*и их жизнь порой была прекрасна, как день*) и в парадоксе *le jour lui aussi était beau comme la nuit* (*и день тоже был прекрасен как ночь*), который мы уже рассматривали выше. Поскольку стихотворение было написано в 1953 г., в период Индокитайской войны 1946–1954 гг. [Morel, 2010], нам представляется, что этот перифраз призван продемонстрировать неразрывную связь вьетнамских пейзажей (и Вьетнама в целом) с природой, которая существовала до начала колонизации и которую нарушил приход европейцев.

---

¹ Ее рука на моем плече / это вся соль луны / на хвосте самых счастливых птиц.

² ...и их жизнь порой была прекрасна, как день / и кровь луны струилась по рисовым полям / и день тоже был прекрасен, как ночь...

Тем не менее луна у Превера не всегда обладает положительной коннотацией и может выступать как метафора смерти. В качестве иллюстрации этой мысли приведем примеры из произведений «*Des choses et des gens qu'on rencontre en se promenant loin*» («О вещах и людях, которых встречаешь, если зайти далеко», пример 1) и «*Confidences d'un condamné*» («Откровения осужденного», пример 2)

1) Un veuf tournoie blême et lunaire

Avec une couronne dans les mains... [Prévert, 2012, p. 87]¹

2) Vous voyez d'ici le procès: le pourvoi rejeté, le petit verre, le crucifix à embrasser et encore comme une lune, le couperet d'acier.. [Prévert, 2011, p. 145]²

В обоих примерах ассоциация луны со смертью представляется косвенной, поскольку эпитет *lunaire* (букв. *похожий на луну*), равно как и сравнение *comme une lune* (букв. *словно луна*), не обладают такой семантикой (Larousse). Однако элементы, которые характеризуются данными эпитетом и сравнением (соответственно *un veuf* – *вдовец* и *le couperet d'acier* – *стальное лезвие гильотины*), такой семантикой наделены, из чего мы можем заключить, что через лунную метафору у Превера может репрезентироваться смерть.

Отдельного внимания заслуживает репрезентация лунного света в текстах Превера. В большинстве случаев он – жидкий: так, в примере из стихотворения *Entendez-vous gens du Viet-Nam...* («Слышите ли вы, люди Вьетнама...»), который мы рассматривали выше, он сравнивается с кровью, а чаще всего уподобляется воде. В качестве иллюстрации приведем примеры из стихотворений *La fête à Neuilly* («Праздник в Нейи», пример 1) и *Cagnes-sur-Mer* («Кань-сюр-Мер», пример 2):

---

¹ Какой-то вдовец ходит по кругу, бледный, как луна / С траурным венком в руках.

² Можете представить себе, что было дальше на процессе: отклоненная апелляция, стеклянная клетка, подставленное для поцелуя распятие и еще похожее на луну стальное лезвие гильотины.

- 1) Un grand singe triste et seul
Aperçoit dans le ciel
La lune seule comme lui
La lune éblouie par la terre
Baignant de ses eaux claires les maisons de Neuilly
Baignant de ses eaux claires
Toutes les pierres de lune des maisons de Paris... [Prévert, 2012, p. 86]¹
- 2) Eaux claires de la lune
dansez sur les galets... [Prévert, 2011b, p. 31]²

В обоих примерах лунный свет обозначается метафорой *eaux claires* (чистые воды), причем в обоих случаях луна также персонифицирована. В примере 1 мы видим эксплицитную персонификацию *La lune éblouie par la terre* (Луна, ослепленная землей), которая также составляет парадокс: обычно, наоборот, именно лунный свет может ослеплять. В этом же примере обращает на себя внимание метафора *Toutes les pierres de lune des maisons de Paris* (Все лунные камни парижских домов), которая сближает Париж с лунной, создавая эффект их родства. Что касается примера 2, то здесь, посредством глагола *danser* (танцевать) персонифицирована, по метонимии, не сама луна, а ее свет.

Лунный свет может ассоциироваться и с огнем, а именно – с пламенем свечи, как в стихотворении *Intempéries (Féerie)* («Непогода (Феерия)»):

Bientôt les bougies de la lune
sont soufflées par le vent du matin
c'est l'anniversaire du jour... [Prévert, 2011b, p. 234]³

В приведенном примере мы также видим персонификацию, но на этот раз – не луны, а ветра, погасившего ее свет. Луна в данном случае выступает как объект действия, поскольку должна ус-

---

¹ Большая, грустная и одинокая обезьяна / Замечает в небе / Луну, такую же одинокую, как и она / Луну, ослепленную землей / Омывающую своими чистыми водами дома Нёйи / Омывающую своими чистыми водами / Все лунные камни парижских домов.

² Чистые воды луны, / танцуйте на гальке.

³ Вскоре свечи луны / задувает утренний ветер / наступил день рождения дня.

тупить место «имениннику»: именно день рождения (anniversaire) является здесь метафорой рассвета. Из этого примера, а также двух примеров выше мы можем предположить, что, с точки зрения Превера, водная стихия более комфортна для луны, поскольку в текущем состоянии лунный свет персонифицирован и оказывается активным действующим лицом, чего нельзя сказать при его репрезентации посредством огненной метафоры.

В произведениях Превера луна также тесно связана с солнцем. Выше мы уже рассматривали подобный случай, но отметим также, что единство двух светил может фигурировать и при репрезентации некоего третьего объекта или явления и стилистически выражено, в большинстве случаев, парадоксами, как, например, в стихотворениях *Lumières d'homme* («Человеческий свет», пример 1) и *L'enfant de mon vivant* («Мой внутренний ребенок», пример 2):

1) soleil de nuit
lune de jour
étoiles de l'après-midi
battements de coeur avant l'amour
pendant l'amour
après l'amour... [Prévert, 2007, p. 16]¹

2) L'enfant de mon vivant
sa voix de pluie et de beau temps
chante toujours son chant lunaire ensoleillé
son chant vulgaire envié et méprisé
son chant terre à terre
étoilé... [Prévert, 2011b, p. 237]²

В обоих примерах парадоксы обладают сложной структурой, которая подчеркивает неразрывную связь солнца и луны. В примере 1 парадокс, в основе которого лежат три космонима (*soleil* – солнце, *lune* – луна, *étoiles* – звезды) и который объединяет светила с неподходящим для них временем суток, сочетается с эпифорой *battements de coeur avant l'amour / pendant l'amour / après l'amour*

---

¹ ...ночное солнце / дневная луна / послеполуденные звёзды / биение сердца до любви / во время любви / после любви...

² Мой внутренний ребенок / его голос дождя и ведра / по-прежнему поет свою лунную солнечную песнь / свою простую песнь, которой завидуют и которую презирают / свою приземленную песнь / усыпанную звездами.

(биение сердца до любви / во время любви / после любви), за счет чего усиливается эффект единства противоположностей, соединяет которые любовь. В примере 2 парадокс, объединяющий солнце и луну, оказывается еще более многоуровневым и включает в себя целый ряд метафорических и антитетических эпитетов, а именно – *chant lunaire ensoleillé* (свою лунную солнечную песнь), а также *sa voix de pluie et de beau temps* (его голос дождя и вёдра) и *son chant terre à terre / étoilé* (свою приземленную песнь / усыпанную звездами). Нам представляется, что подобная аккумуляция эпитетов, создающих парадокс, призвана продемонстрировать неоднозначность и сложность детского характера, а также неоднозначность и сложность характера самого героя, поскольку речь идет именно о его внутреннем ребенке.

Подводя итог, мы можем констатировать, что луна в творчестве Превера обладает богатой метафорикой. Она может быть персонифицирована, действуя как обычный человек: в этом случае она наделена способностью смеяться (причем ее смех обладает положительной коннотацией, поскольку, по мнению автора, способен противостоять несчастью) и танцевать (напомним, что танцующая луна у Превера нередко безумна, что дополнительно ее персонифицирует). Лунный свет также может быть персонифицирован, если он изображен посредством водной метафоры, которая наделяет его самостоятельностью. Огненная же метафора, напротив, сводит его роль исключительно к пассивному восприятию.

Луна в произведениях Превера может быть наделена противоположными коннотациями, выступая как метафора счастья и как метафора смерти (в последнем случае – косвенно, через другие лексемы, обладающие соответствующей семантикой).

Наконец, в текстах Превера луна зачастую едина с солнцем: отметим, что оба светила могут быть персонифицированы и действовать как отдельные герои, а могут служить метафорами для изображения некоего третьего предмета, персонажа или феномена. В последнем случае они составляют парадокс – как правило, многоуровневый, демонстрирующий всю неоднозначность как их собственных взаимоотношений, так и непосредственно объекта репрезентации.

Список литературы

1. Кулагина О.А. Кому снятся медведи и почему лает любовь : о французских бестиариях. – Тула : Аквариус, 2022. – 72 с. – (В память о львино-лисыих бестиариях).
2. *Cantaloube-Ferrieu L.* Tentative de description d'un dîner de têtes à Paris-France ou Essai de régénérescence poétique // *Littératures*. – 1966. – N 13. – P. 97–106.
3. *Cransac F.* L'enseignement spirituel dispensé par la Lune // *La chaîne d'union*. – 2017. – N 79. – P. 82–86.
4. Dictionnaire de français Larousse. – URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (дата обращения: 03.12.2023)
5. *Morel J.-P.* Prévert Jacques // *Le Maitron : dictionnaire biographique*. – 2010. – URL : <https://maitron.fr/spip.php?article127372#> (дата обращения: 03.12.2023)
6. *Paris R.* Collages poétiques de Jacques Prévert // *Matière et Révolution. Livre Treize : ART ET REVOLUTION*. – 2015. – 22.01. – URL : <https://www.matierevolution.fr/spip.php?article3525> (дата обращения: 03.12.2023)
7. *Prévert J.* Histoires et d'autres histoires. – Paris : Éditions Gallimard, 2012. – 256 p.
8. *Prévert J.* Choses et autres. – Paris : Éditions Gallimard, 2011. – 288 p.
9. *Prévert J.* Grand Bal du Printemps. – Paris : Éditions Gallimard, 2011a. – 174 p.
10. *Prévert J.* La pluie et le beau temps. – Paris : Éditions Gallimard, 2011b. – 256 p.
11. *Prévert J.* Soleil de nuit. – Paris : Éditions Gallimard, 2007. – 318 p.